

ЮБИЛЕЙ АЛЬТИСТА

ЕЛЕНА ДОЛИНСКАЯ,
доктор искусствоведения, профессор

Юрий Тканов

Юрий Тканов отметил свое 50-летие блестательным запоминающимся концертом в Малом зале консерватории при участии творческой молодежи — учеников своего класса Ольги Жмаевой и Михаила Ковалькова, дирижера Айрата Кашаева (класс профессора Г.Н. Рождественского) и камерного оркестра «Сerenада» Луганского государственного института культуры и искусств, с которым профессор Тканов сотрудничает постоянно. Многолетняя творческая дружба связывает Юрия Тканова и с замечательным композитором Александром Кулыгиным, очень точно сказавшем о юбиляре: «Юрий Тканов — ярчайшее явление в современной музыкальной культуре. Это личность чрезвычайно гармоничная и многогранная. Выдающийся альтист, педагог, талантливый композитор-

аранжировщик, первый исполнитель множества сочинений для альта, награжденный Золотой медалью Союза композиторов Москвы — все это Юрий Тканов». Заметим, что все эти качества музыкант сполна проявил на концерте.

Уже программа самого вечера была весьма оригинальной — состоялся парад ярких значительных работ, принадлежащих транскрипторскому перу юбиляра. Нет необходимости напоминать, что альт как солирующий инструмент громко заявил о себе именно в XX столетии, и именно в деятельности московской школы, главой которой был Вадим Борисовский, приложивший огромные усилия к созданию репертуара для альта. Его выдающийся ученик и продолжатель Федор Дружинин оставил серию оригинальных композиций для альта, которые уже широко вошли в исполнительскую практику современности.

Юрий Тканов, всегда бывший среди близких учеников-сподвижников Дружинина, помогал ему в нотной фиксации произведений последнего пятнадцатилетия, периода величайшего мужества и противления тяжелому недугу. Ныне Юрий Тканов играет на альте Дружинина, звуком особой глубины и насыщенности. Причем юбиляр не только блестательно интерпретирует современную альтовую литературу, но и расширяет ее за счет авторских транскрипций, где оркестровые сочинения приобретают новую камерную окраску («Симфонические танцы» Рахманинова, «Гершвин-фантазия»), и, напротив, камерные опусы, обретая новое, масштабное звучание, оправляются в симфоническую рамку.

Казалось бы, самобытнейшая партитура «Симфонических танцев» могла оказать звуковое «сопротивление материала». Однако этого не произошло и прозвучала новая Большая соната Рахманинова, где оркестровую ткань блестяще помогла провести талантливая пианистка Елена Никитенко. Показалось вполне оправданным, что само это масштабное сочинение представили три исполнителя. Первую часть интерпретировала Ольга Жмаева, вторую Михаил Ковалев, и на финальную вышел юбиляр.

О своей Виолончельной сонате, созданной в 1978 году, Шнитке сказал: «Это очень простое сочинение, и никаких особых технологических замыслов у меня не было. Единственное, что обращает внимание, это попытка найти такой интонационный язык, который мог бы обращаться то тональным, то атональным». Юрий Тканов обернулся сочинение в «Камерную сим-

фонию», создав транскрипцию для альта и камерного оркестра. Оба исполнителя — оркестр «Сerenада» под руководством Айрата Кашаева и солист-юбиляр вдохновенно интерпретировали эту удивительную по музыке Симфонию с солирующим альтом (в камерном ракурсе продолжившую знаменитого «Гарольда» Берлиоза). Созданная в непосредственной близости к Третьему скрипичному концерту, Виолончельная соната Шнитке (ее первой исполнительницей была Наталья Гутман) своим многогранным характером, возвышенным, а порой и демоническим, как, например, во второй части, близка знаменитому мемориальному шедевру композитора, его Фортепианному квинту памяти Матери. Исполнители представили «Камерную симфонию» как драматургически цельную трехчастную композицию, в которой разделы соотнесены по принципу обнаженного контраста (Largo — Presto — Largo).

Сегодня трудно сосчитать количество транскрипций, вдохновленных музыкой Гершвина — их очень много и весьма разного художественного достоинства. «Гершвин-фантазия» Ю. Тканова для альта и камерного оркестра, на наш взгляд, среди лучших. Во-первых, автор избежал уже ставшего шаблонным массированного привлечения материала «Порги и Бесс», прежде всего, разумеется, гениальной Колыбельной. В новом тексте Ю. Тканова нет заимствований и из «Американца в Париже», или лирических песен. Основу партитуры составили фрагменты Фортепианного концерта и «Рапсодии», причем ее прихотливый кларнетовый зачин был феноменально воспроизведен альтом со всеми положенными этому эпизоду тембральными и ритмическими характеристиками.

Были тоже были шикарными, с оркестром. Прозвучало Интермеццо, 4-я часть Фортепианного квинтипа Шостаковича оп. 57 и эффектная «Бразильера» Мийо. А потом долго не смолкали аплодисменты юбиляру, выступившему в трех ипостасях — создателя новых текстов для альта, интерпретатора и педагога. Хочется пожелать уважаемому колледже такой же художественной энергетики и в следующие полстолетия. □